

Съёмочная группа забронировала пятизвёздочный отель, люксы на верхнем этаже были выделены основным актёрам, и Су Цзяньцю оказался в их числе — это уже было проявлением большого уважения. Ян Шо и Ланьлань жили этажом ниже, на лифте можно было быстро добраться, что было довольно удобно.

— Сегодня хорошенько отдохни, завтра у режиссёра запланированы мероприятия, утром можно не вставать слишком рано, поднимись в восемь на завтрак. Завтрак принесут в номер, конкретное расписание я скину тебе на телефон.

Сказав это, Ян Шо ушёл. После нескольких часов в дороге он тоже очень устал.

Ланьлань помогла Су Цзяньцю разложить вещи и тоже собралась уходить. Перед уходом она с восхищением заметила:

— Этот люкс такой роскошный! Тебе ведь никогда раньше не оказывали такой привилегии, да? Паршивчик, я чувствую, ты скоро станешь популярным!

— Тише, — тихо напомнил ей Су Цзяньцю, — на этом этаже живут звёзды, не дай им услышать и посмеяться.

Ланьлань выпрямила спину, втянула живот и кивнула:

— Хорошо.

Затем, плотно сжав губы, она ушла, демонстрируя, что будет держать язык за зубами.

Су Цзяньцю пошёл в ванную принять душ, затем лёг на кровать и стал читать сценарий. Хотя он был всего лишь актёром низшего звена, снимавшимся в куче плохих сериалов, к каждой сцене он относился весьма серьёзно.

Сценарий был испещрён пометками.

Он вспомнил, как в тот день обсуждал с Фу Баем роль, и Фу Бай сказал, что система 1001 — это трагичный персонаж.

На самом деле Су Цзяньцю так не считал.

Для 1001 финал был вполне счастливым.

Возможно, в сердце главного героя 1001 навсегда останется лишь заменой его возлюбленной Сяо Юй, та забота и тепло, что он дарил 1001, возможно, были лишь выплеском тоски по любимой. Но для 1001 каждое мгновение нежности было реальным.

Почитав сценарий, Су Цзяньцю собрался спать.

Вдруг за дверью раздался стук.

Он подумал, что ему послышалось: по идее, между номерами на верхнем этаже не должно было быть никакого движения.

На всякий случай Су Цзяньцю посмотрел в глазок.

За дверью стоял довольно симпатичный Омега — мужчина, исполнитель второй мужской роли в этом фильме, Линь Пэй, актёр первой линии, очень популярный.

Су Цзяньцю открыл дверь.

— Учитель Линь, что случилось?

— Здравствуйте. Можно воспользоваться телефоном в вашем номере? Я потерял ключ от номера, и телефон разрядился. Мой ассистент как раз вышел за покупками, хотел бы позвонить на ресепшен из вашего номера.

— Хорошо, проходите.

Су Цзяньцю впустил его.

— В гостиной есть телефон, можно им воспользоваться.

— Спасибо.

Линь Пэй сразу же набрал прямой номер ресепшена. Су Цзяньцю налил ему стакан воды. В номере были и другие напитки, но он побоялся ошибиться с выбором вкуса, поэтому налил просто воды.

— Спасибо, — Линь Пэй естественно принял стакан и, повернувшись, продолжил разговор с ресепшеном, — да, пожалуйста, решите вопрос как можно скорее, буду признателен.

Линь Пэй повесил трубку и улыбнулся Су Цзяньцю.

— Сегодня правда спасибо вам. Боюсь, мне придётся ещё немного посидеть у вас, они скоро поднимутся.

— Ничего страшного, — Су Цзяньцю достал ещё немного закусок, — нужно зарядить телефон? Какой у вас модель? Мой зарядник, возможно, подойдёт?

Линь Пэй достал телефон, на задней панели мелькнул логотип.

— Такой же, как у меня, — сказал Су Цзяньцю, — я принесу зарядник.

Су Цзяньцю вышел из гостиной, чтобы взять зарядник из спальни.

На его телефоне, оставленном на диване в гостиной, раздался звук уведомления — пришло сообщение в WeChat.

Линь Пэй подошёл и взглянул: сообщение было от Фу Бая.

Как только Су Цзяньцю вышел с зарядником, за дверью послышались голоса. Линь Пэй поднялся с дивана.

— Наверное, пришли сотрудники отеля. Пойду посмотрю. Ещё раз большое спасибо за сегодня.

— Не стоит благодарности.

Су Цзяньцю улыбнулся и проводил Линь Пэя до двери.

Он не слишком хорошо умел общаться с незнакомцами, и после ухода Линь Пэя воздух словно стал свежее.

Сотрудники отеля открыли дверь номера Линь Пэя, но потеря ключа — не мелочь: вдруг его подберёт кто-то посторонний, поэтому было решено поменять ему номер.

Линь Пэй, зарядив телефон, написал Шу Чжэню.

[— Я видел любовницу Фу Бая.]

[— Довольно милая, в реальности действительно немного похожа на тебя.]

[— Мы в одной съёмочной группе, если потом приедешь навестить, ещё увидишь.]

[— Но я думаю, когда ты вернёшься, Фу Бай точно помирится с тобой, а эта любовница будет страдать.]

Шу Чжэнь, находившийся за границей, как раз собирал вещи. Увидев сообщение Линь Пэя в WeChat, он остановился.

За эти годы он кое-что слышал о Фу Бае.

У них были общие друзья, все в стране, они так или иначе передавали ему новости о Фу Бае — намеренно или нет.

Поначалу ему надоедало, когда другие заговаривали о Фу Бае, но со временем узнавать о жизни Фу Бая от друзей стало частью его собственной жизни.

Су Цзяньцю лёг на кровать и взглянул на телефон. Три минуты назад Фу Бай прислал ему в WeChat сообщение с пожеланием спокойной ночи.

Он посмотрел на время на экране телефона: оказалось, уже половина одиннадцатого вечера.

Тогда он ответил Фу Баю «Спокойной ночи» и собрался спать.

Это, казалось, стало их привычкой: когда они были в особняке, каждый вечер перед сном они желали друг другу спокойной ночи, а утром, проснувшись, — доброго утра. Более того, Фу Бай часто дарил ему утренние и вечерние поцелуи и часто просил, чтобы Су Цзяньцю тоже его поцеловал.

Фу Бай был человеком, ценившим детали жизни, иногда он был очень церемониален, вероятно, из-за атмосферы, в которой вырос.

Кровать в роскошном люксе отеля была мягкой и удобной, на верхнем этаже было особенно тихо, а закрытые шторы не пропускали ни лучика света, создавая прекрасные условия для сна.

Но Су Цзяньцю, вечно не высыпавшийся, вдруг не чувствовал сонливости.

Хотя он очень устал после нескольких часов в дороге, он ворочался с боку на бок, не в силах уснуть.

В последнее время, когда он спал в особняке, с ним всегда был либо Фу Бай, либо Сюэшань.

Фу Бай обнимал его сзади, прижимая спину Су Цзяньцю к своей тёплой груди, а просыпаясь утром, они часто оказывались в противоположной позе: его лицо утыкалось в грудь Фу Бая. Проснувшись, Фу Бай целовал его в щёку и хриплым низким голосом желал доброго утра.

Они по-прежнему не жили в одной спальне, у каждого было своё личное пространство, но иногда Фу Бай приходил обнимать его перед сном, иногда даже тайком пробирался среди ночи. Су Цзяньцю уже привык, что альфа, закончив работу ночью, забирается в его кровать.

В те редкие ночи, когда Фу Бай не приходил, Сюэшань пользовался моментом. У Сюэшаня было своё особое место — живот Су Цзяньцю. Сюэшань любил прижиматься к его животу, иногда, поставив передние лапы на живот Су Цзяньцю, он ещё и утыкался мордой, создавая под одеялом маленький бугорок.

Фу Бай шутил:

— Сюэшань, что, ты его родил?

Су Цзяньцю краснел и возражал:

— Конечно, не я его родил! Он же вылитый ты!

— Если ты его родил, то почему бы ему не быть похожим на меня? — Фу Бай усмехался, уголки губ подрагивали.

Половина двенадцатого ночи, полная тишина.

Эти фрагменты жизни в особняке всплывали в памяти Су Цзяньцю.

Неужели он скучает по дому?

Су Цзяньцю не знал, каков вкус тоски по дому, у него уже давно не было дома.

Поэтому он не знал, как справиться с этой внезапно нахлынувшей тоской и привязанностью.

— Если соскучишься по дому, позвони мне.

Слова Фу Бая всё ещё звучали в ушах.

Нельзя.

Су Цзяньцю внутренне отверг эту мысль. Ночью эмоции человека особенно чувствительны и богаты, эмоциональное мышление подавляет рациональное, заставляя совершать поступки, о которых наутро приходится жалеть.

Су Цзяньцю положил телефон под подушку и закрыл глаза.

За это время распорядок его жизни был полностью отрегулирован Фу Баем, к тому же он устал от дороги, поэтому, поворочавшись немного, он уснул.

Пока в половине восьмого утра Ланьлань не нажала на звонок у двери.

Су Цзяньцю уже встал, умылся, почистил зубы и принял душ.

— Вау, ты сегодня так рано?

Ланьлань не могла поверить: любитель поспать не стал валяться в кровати! И она-то специально пришла рано будить, боясь, что он проспит!

Су Цзяньцю подумал про себя: ты даже не представляешь, какую жизнь я вёл с тех пор, как попал в особняк господина Фу.

Это была практически военная дисциплина: подъём и отбой, завтрак, обед и ужин — всё строго по расписанию.

В восемь утра в отель доставили рабочие обеды для всех. Еда на верхнем этаже была намного лучше, чем на других, поэтому Су Цзяньцю не позволил Ланьлань вернуться в свой номер, а ещё позвонил Ян Шо, чтобы тот поднялся к ним. Вместе они позавтракали, обсудив планы на день.

<http://bllate.org/book/15452/1370830>